А.В. Таран

"Фантастика культивируемого упадка" и "фантастика высоких надежд"

Ил. 1. Сказочная страна для романтических мечтаний.

Авторы, работающие в жанре современной сказки, будь то фэнтези, «околонаучная» фантастика или вытеснивший ее киберпанк с вариантами «альтернативной реальности», редко ощущают ответственность за представляемое (*прогнозируемое*) будущее-минувшее (то есть *образ настоящего*, проецируемый «в завтра»). Реальность эта, формируемая нравственными ценностями эпохи, течет неостановимо – чтобы тут же застывать, подобно вулканической лаве. Некоторые и знать не желают, и представить себе не могут, при всем условном богатстве своей окололитературной фантазии, во что они помогают превращать «интеллектуальных недорослей» любого возраста. В самом деле, чтобы «выйти на рынок», сегодня достаточно с помощью образов эзотерической магии или вроде бы понятных, только очень развитых технологий, открывающих возможности для авантюрных коллизий, выстроить сюжет, который должен *увести* читателя в интеллектуальные построения «игрового» вымысла… Для этого используются и собственные, и созданные кем-то миры:

есть российская «поттериана», есть «сетевые» книгоиздательские линии, по-своему *корректирующие* систему образов Дж Роулинг, есть и *промыслы* на тему «классиков» Стругацких, – достаточно вспомнить «проекты на тему Саракша» или «проекты на тему Зоны». Обыгрывание общеизвестной фантастической классики разворачивается в цикл, как у С. Тармашева («Ареал»), или в «штучный выброс», как у Д. Дашко («Стажер»). Иногда авторы даже рады помочь использованию своего образно-художественного мира, предоставляя оный на поток и разграбление электронным играм и очередным интерпретациям эпигонов, – как, например, «неомодернист» Д. Глуховский, автор «Метро-2033», давший исходный импульс «постармагеддонной» проектной серии «Вселенная метро

2033». Однако граница между высокоинтеллектуальной беллетристикой и «желтыми» проектами, эксплуатирующими снобистско-романтический пафос, не стерта.

Невероятных приключений с реками крови в избытке, оттого даже относительно удачные книги теряются в потоке «макулакультуры» (по интенции-адресу – «романтично-интеллигентском»). Многие сегодня «входят в литературу» даже не из чужих вселенных, а просто от ролевых игр. К примеру, можно сделать героем, сущим в центре повествования и говорящим от лица автора, некроманта, «черного колдуна» [1] – или даже *демона*, – у которого, впрочем, «наша» (российско-студенческая, ролевая-толкиенистская) душа [2]. Юмора в такой игре нет, хотя издано в рамках "Юмористической серии". *Бескомплексное* это чтиво – то есть явно без «химеры, именуемой совестью» (падшие боги «зажигают» в теплой компании пожирателей душ, – плюс «темные миры» и прочее подобное).

Проникновения в скрытую суть чего бы то ни было, сколько-нибудь глубоких образов и ярких переживаний тут нет и быть не может, формат авантюрно-примитивный не позволяет, но ничего по-настоящему интересного в этом жанре и не требуется – надо только, чтобы кровь фонтанами, коварные интриги, женская слабость, мужские ярость и страх… Если и получается ненароком юмор, то самый плоский, вроде «концлагерной» серии бородатых анекдотов: «смена белья – это когда первый барак меняется с третьим, а второй с четвертым».

Ил. 2. Вот он, демон! Справа пламя, слева лёд, всё известно наперёд…

Издаются такие книги в качестве «интеллектуальной баланды» именно что для «креативного» (духовно-бездуховного, мутно-желтого) концлагеря, в который поместили читателя «законы рынка», которые пишутся известно кем и для чего. И «демонизм», и «сверхчеловечность» – претензия на вседозволенность. «Демонизменность» на основе ультраромантических выкладок обосновывает право «сильной личности» (то есть сильных мира сего, если перевести с образованческого новояза) на «пожирание душ». Не ново, да, – но если читающую публику кормят подобной стряпней, ей заодно транслируют «Хорста Веселя», «Лили Марлен» и *геополитические* речи Йозефа Геббельса, доктора философии.

Ил. 3. Сразу две жены-эльфийки («светлая» – блондинка, хорошо стреляет из лука; «темная» – брюнетка, на мечах ей нет равных), плюс умелец-гном и волкодав-сенбернар в качестве спутников, с такой компанией не пропадешь!

«Пожирание душ» – не просто образное выражение, возникшее в палеолите, за ним социальные практики. Без мистики обходимся: давят повсюду живые души – и гасят; покупают – и растлевают… Куда, к примеру, хищным демонам («злым духам») до свежеупокоенного членкора от науки математики, – интеллектуала, ставшего в 90-х годах влиятельнейшим российским олигархом! Может ли некромант-чернокнижник что-либо добавить к «суггестивно-зомбирующим» практикам по созданию «управляемого хаоса»?

Даже эротика в «демонически-фантастических» произведениях стала убогой, вроде фотосессий. Кстати, о фотосессиях, – цикл М. Князева «Полный набор» на общем фоне выглядит неплохо, ни на что не претендуя вне границ «развлекательного жанра»… А как изящно, благопристойно все начиналось, какими обаяшками выглядели демоны вроде альтиста Данилова (В. Орлов) или сэра Макса (С. Мартынчик), – даже и «сверхчеловеки» амберского цикла (Р. Зилазни, США). Куда делись плакатная яркость образов и скрытая ирония, многоступенчатые «зеркальные» связи с *живой* действительностью? Вместо них – напыщенная литературщина, игра в «развлекухню»! Если «фэнтезисы» Е. Малиновской, к примеру, не вызывают отвращения, читаются с «благожевательным интересом» – уже большое-пребольшое спасибо: писатель в работу вкладывает все, чем располагает [3]. А что за дела с интригами и противостояниями в «эльфийскушениях» Н. Бульбы? Это «женские романы» в обертке из фэнтези с элементами киберпанка – и «околотеософским» *демоническим* бредом с экскурсами в Э. Сведенборга, Е. Блаватскую, Д. Андреева и прочих мистиков-духовидцев. Помнит или нет автор о том, у кого что взято, не суть важно, тут «фабричная ткань» с использованием чужих сакральных орнаментов, – узор вроде красивый, привлекательный! – важен не художественный, но коммерческий успех…

Очень-очень он (якобы) нужен издательствам, публикующим «вампирские саги» вроде творений Ю. Набоковой («VIP значит вампир», 2008, «Шерше ля вамп», 2009, и др.), – поскольку эта тематика обыграна и на Западе, и в РФ. Используются «вампиршества» для развлечения *печалящихся* российских женщин, низкооплачиваемых служащих из «интеллигентского плебса», якобы «обделенных судьбой» по причине отсутствия у них богатства-успеха, процветания-шика. Есть и *ведьмовски*е варианты самореализации, – к примеру, карпатская трилогия Н. Щербы «Быть ведьмой» (2012) и фантасмагорическая тетралогия Н. Первухиной «Лети, ведьма, лети» (2009).

Ил. 4. Обложка очередной книги М. Князева из цикла «Полный набор». Драконы и эльфы, гномы и орки – раздолье для «героических» приключений, а для высоких чувств и глубоких переживаний читателям предлагаются фотосессии (не в иллюстрациях, но в авторском тексте) с красавицами-эльфийками

Быть не тем, чем вынужден казаться, и хотеть якобы недостижимого, – что может быть естественнее для тех, кого снова и снова «опускают» (унижают постоянно и сознательно – не только с помощью многоликих и всеприсущих «администрапротивных взбесенят»)? Кто счастлив тем, что зачислен в «интеллигентский плебс» и объявлен «образованным неудачником», социальным аутсайдером? Как лучше спрятать мертвый лист мнимой житейской несостоятельности читателя при очевидной враждебности, «эксплуататорской» ненависти к нему, оболваненному, однако все еще слишком самостоятельному, стойкому – и способному оценивать «родную-народную» российскую действительность критически? Чересчур стремительно демонизирующиеся «хозяева жизни» вроде бы создали мертвый лес из «развлекухи», в которой нет ни одного живого листа… Для *антиисторического* процесса нужны всего-навсего два «магических» атрибута: *дешевый* романтизм и бегство от так называемой «правды жизни». К примеру, если ты нормальный человек, а не «реальный пацан», уцелеть даже в заурядной перестрелке (тем более – драке с маханием холодным оружием, швырянием файерболами) у тебя шансов мало, но бумага все стерпит!

– Кстати. «Литературная правда жизни» (она же образная, художественная) – не примитивное жизнеподобие, а отражение того, что автор видит и «преломляет» в себе. Цитируема фраза Стендаля про роман в качестве «зеркала на большой дороге», и Лев Толстой, по мнению Владимира Ленина, переданному Максимом Горьким, был «зеркалом

русской революции» как раз оттого, что предстал «настоящим мужиком в литературе». Неприязнь к Достоевскому как наследнику традиций «полицейского романа», предоставлявшему голос для диалога в средневековом стиле «адвокату дьявола», была у всех сторонников русской литературной классики (от «красного» Ленина до «белого» Бунина). Дело в том, что Федор Михайлович подменял, по их мнению, зеркало бытия консервативно-идеологической пропагандой, – вроде «рыночного» лубка, нажимая на болевые точки читателя (ныне – «манипулятивные кнопки»), добиваясь желательного для себя эффекта-аффекта. Во многом отрицатели стиля «модерн» правы, но публицистический («контрпропагандистский», агитационно-«проправительственный») интеллектуальный роман – тоже литература. Сегодняшний реципиент читает-воспринимает Достоевского по-своему, вне идейных рамок минувших эпох, включая и время написания произведений (до известной степени), соотнося его тексты с «вечными ценностями», и «аполитичные» интеллектуальная фантастика с историческим романом тоже идеологичны, – и «охранительны» пуще К. Леонтьева, К. Победоносцева и Л.Тихомирова.

Манок «судьбоносной избранности» героя, наживка «романтических приключений» еще работает, – «пипл хавает», как сказал один бесподобно-бесоподобный персонаж В. Пелевина. Идеология «манипулятивности» у якобы *простодушного* героя М. Ланцова (цикл «Десантник на престоле», – издается с 2012 г., – это альтернативная реальность второй половины XIX века) вроде бы возвращает «геополитику» к тезисам Макиавелли. Живая, то есть противоречивая действительность уплощается вместе с героями-персонажами. Читателя знакомят с «внутренне сломленным» Александром Вторым, с коррупционером Клейнмихелем и либеральным патриотом генералом Киселевым, а также Менделеевым и Якоби, с одной стороны, а заодно с бесцветными фигурами из «Ордена Красной Звезды», учрежденного в качестве правительственной («патриотической») *партии нового типа* «десантником на престоле» в роли Александра Третьего.

Разлюли-малина получается, а не девятнадцатый век, – воистину, «царство непуганых идиотов»! Располагая современными манипулятивными технологиями, сколько денег можно нахапать, сколько выгоднейших афер провернуть… Герой этим и занимается, – для модернизации России нужны деньги, но «мягко» действовать (в стиле злотниковского героя, «генерал-адмирала» из одноименной трилогии) ему «западло», – мелковат бизнес. Само собой, в дело идут неоткрытые месторождения юга Африки и прочие алмазные и золотые прииски, но деньги можно сделать и на торговле оружием, и на беспощадном терроре, и на

системе всеобщего доносительства… Самая провокационная и отвратная, концентрированная политическая реальность XXI века реализуется на сто пятьдесят лет раньше, и что получается? «Боже, царя храни» в форме ресторанной цитаты даже не позднего советского, а голливудского стиля, – это при том, что гимн Российской империи исполняется именно на музыку Александрова, – слова, правда, немножечко другие.

«Десантнопрестольный» цикл – как бы «смердяковская» попытка оправдания Великого Инквизитора, – дескать, высокая цель оправдывает омерзительные средства, но средства и цель связаны неразрывно, как известно. И.В. Сталину (именно ему пытается подражать главный и единственный герой) средства *модернизации* безразличны не были, да и нравственные препоны для него существовали не только на уровне «общественного мнения». Наивный рационализм в стиле Макиавелли сродни романтической поэзии, а романтизма вождь народов чурался, хотя ориентировался в этой мещанской идеологии превосходно и стихи в юности писал… Герой Ланцова – *романтик долга*. «Служака» он, – мещанин во императорстве! «Классовое сознание» – оружие не столько аристократической элиты, сколько плебейской контрэлиты, но у ланцовского героя вместо формирования соответствующего характера получается маска «белокурой бестии». Желание осуществить модернизационное развитие России ценой использования манипулятивных технологий оборачивается практикой, достойной Гитлера – что, между прочим, и от автора и требуется, ибо для «свободного» якобы рынка главная выгода – не в бумажках-деньгах, а в духовном рабстве, подчинении всего и вся! Очень хотят хозяева жизни доказать идентичность «плебеев-мещан» – Сталина и Гитлера, населения России 1917 года и Германии 1933 года, СССР и Третьего рейха – чтобы далее порыв «трудовых масс» к самоосвобождению, прогрессу-развитию оценивался по прейскуранту «тоталитаризма», вроде бы враждебного «рынку», то есть представляющим его интересы неолибералам. Для такого благого дела можно и пытки в литературно-фантастической охранке узаконить, и назвать ее по-советски «КГБ», – хотя можно было и НКВД, и ЧК, – да хоть бы и ГПУ! В «лихие девяностые» у В. Головачева, к примеру, *демонические* спецкоманды «оккультно-мистических» миров-вселенных, заимствованных у Д. Андреева, получали именно такие аббревиатуры, «тоталитаристски-кровавые».

Короче, ново-старое КГБ (никаких Третьих отделений) работает четко, на изменниках-дворянах отрабатывают новые медицинские технологии, а духовное родство с нацистами нужно, дабы вытащить Россию из ужасающей отсталости, модернизировать в полноценную европейскую державу – ясное дело, с перспективой доминирования. Высокая, благородная

цель, – попутно формируется-обучается *квалифицированная* рабочая сила; *цивилизуются* промышленники и купцы; коррупция выкорчевывается репрессиями; государство продвигает науку и новые технологии, прежде всего военные… Уря-уря, – победа! Мы же так и Третий рейх построим на собственной нервно-неровной почве! Промышленность, медицина, даже сельское хозяйство станут передовыми, а вот США уже в руинах пребывают (гражданскую войну Север из-за военного вмешательства России проиграл Югу, финансовый хаос и экономическая депрессия завершили остальное), так что известный финансовый спекулянт Дж.П. Морган у царя-батюшки на разведслужбе резидентствует; «внешние» имперские территории (в том числе в Тихом океане, в Южной Африке и на Амазонке, да и Аляска – наша) развиваются и всячески процветают… Вот как надо обустраивать Россию: «вы, нынешние, ну-тка»!

Бред, от действительности неимоверно далекий? Да, – зато *благонамеренный* и якобы *патриотический*. Нечто подобное, разумеется, должно было явиться-произойти, – даже по линейной логике фэнтези *темный* простак-невежда, вступивший на «путь силы», тянется к подчиняющему его «кольцу всевластья», дабы истребить-поработить конкурентов («чтобы царствовал один в мире Темный Властелин», – Толкиен). А если «по-научному», то чтобы «стандартный суперэгоцентрист» захапал доступные ему ценности, а затем «закуклился и остановил время» (Стругацкие). Надо, надо *демонизировать* образ героя-одиночки, хотя бы даже и ненавистного Сталина «во благой ипостаси», – но что это даст в итоге? Прежде всего – *образ будущего*, в котором останется все тот же «рынок», – или, в крайнем случае, «неофеодальная анархия» («управляемый хаос») с плутократическими и этнократическими элитами, религиозным фанатизмом и прочим подобным. В таковых играх до поры господствуют Большие Деньги, – безликая ипостась «темного властелина», создателя «кольца всевластья»… В этой связи можно вспомнить и эпизоды «космических саг» XX века: «суггестопедагогика» фантастики США – «западноцивилизационный» патриотизм плюс игровой азарт и «мочилово»! Такая нравственность гарантирует полную терпимость-толерантность к социальному угнетению и колониальной эксплуатации, – *рыночным* гнусностям, но ведь ограбляемые-унижаемые-оболваненные *слабы* и сами, только сами в этом виноваты, ибо выживает сильнейший, – «каждому свое»…

Эту старую песню поют уже не только идеологи-литераторы и банкиры-финансисты. К политическому господству стремятся и религиозные экстремисты, и даже провокаторы-террористы. «Каждому свое!», – рычат-воют адепты силы на фоне бывших и грядущих руин

и страданий, газовых камер и камер для пыток, виселиц и расстрельных рвов, искалеченных детей и сломанных судеб.

Еще один вариант подобного будущего – дилогия «Точка заката» Э. Катласа [4]. Здесь мир таков, что места для «человека исходного», то есть хомо сапиенса, уже нет. Вымерли обычные люди, потому что один только штамм вируса гриппа под названием «Антидогмат» (отменно убойная штука) мутирует всего-навсего за двое суток… Есть еще «лихорадка Л18», тоже продукт спецразработки, и «чума74», – много еще подобного счастья! Это воистину «экологический» роман – и вместе с тем авантюрный эпос для желающих приобщиться к «экодогматам», в истоке которых не только Римский клуб и приданный ему комплект «мегаинтеллектуальных» международных организаций (в том числе религиозных, связанных как со спецслужбами «цивилизованных стран», так и напрямую с «бидельбергскими грантодателями»).

Ил. 5.. Обложки книг дилогии Э. Катласа.

Фантастические вроде бы реалии этого цикла не просто шокируют. Получились на Земле две совершенно новых расы – «экзо» (формирующие у себя в организмах направленные мутации-«геммы») и «нано» (подсаживающие себе «наноботы», структуры для обслуживания организма, защитно-боевые). Короче говоря, по типовой рекламе «ваше бессмертие – единственный достойный объект ваших инвестиций!» [4, с. 275]. Путь принципиального «биоэгоизма» ведет не просто в ад, но в культурно-цивилизационный тупик, знаменующий окончательный крах уклада *прежней* жизни, а все из-за того, что совершенство, как известно, предела не имеет, – в том числе и совершенство систем, поддерживающих жизнь *отдельного* человеческого существа, которому предложили самую сладкую приманку-наживку: «личное» бессмертие.

Технологии, способные губить планеты-миры, в этой ситуации неизбежно попадают в руки «среднего» человека, – «массовидного», но самонадеянного представителя западной цивилизации, «отштампованного индивидуалиста» с претензиями на «сверхчеловеческую» исключительность… На нем, «креативщике-среднеклассснике», образованце-ремесленнике, стоит здание современного общества, – это как бы антиутопия, но нравственные ценности у подобного книжного персонажа – самой высокой житейской пробы, отнюдь не на уровне деклараций; жить надлежит по-человечески, а умирать – с достоинством, потому что плохи дела в мире *банд* и *торговцев*. Идейный кризис усугубляет одичание новых сверхчеловеков на руинах машинно-технологической цивилизации, – «экзо» привольнее себя чувствуют на природе, «нано» – в руинах городов, но «Точка заката» – не просто антиутопия, это сразу и предупреждение, и проклятие возможностям науки. Закат «машинной» цивилизации – не конец эволюции, разумеется, к тому же у некоторых банд имеются «дроны» – механизмы-стражи, способные убивать и защищать. Пока еще они есть, и есть девочка, несущая в себе самые совершенные «геммы» – человекотовар по имени Илона. Чтобы его – *товар*! – получить, «бессмертные» готовы на все, и герою-экзо по имени Дрей приходится сражаться, чтобы дать свободу будущему (не так чтобы очень солнечному, но все-таки «светлому»). Дрей дает Илоне возможность-право распоряжаться собой, *по-человечески* несовершенной, но и пророчески «сверхразумной» [4, с.365–366].

Одна и та же история, пересказываемая по-разному

Надеяться на чувство самосохранения, на действенный контроль властей предержащих в том, что происходит, глупо, показывают герои Э. Катласа, вместе с человечеством терпящие необратимое, казалось бы, поражение, предопределенное цивилизационным укладом. «Какие еще доказательства были нужны, чтобы показать кому бы то ни было, что разум как таковой оказался лишь еще одним тупиковым ответвлением в лабиринте эволюции?» [4, с. 257]. Доказательств не надо, велеречивая риторика не к месту. Если рассудок-ум за практический разум заходит, обратимся к мудрости – то есть гуманизму высшего порядка. Вера в человека, разумеется, не абсолютна, но творческие возможности каждого изначально фрустрируются – *социально*, дабы «очень средним» людям элиты с их связями, деньгами и амбициями, весьма убогими вкусами и творческими потенциями было проще жить-выживать, «паразитически» питаясь чужими жизнями-трудами. Известно, что выход из цивилизационных тупиков находится там, где вход (он же – край «ямы-ловушки» с меняющимися принципами и возможностями социально-экономического бытия). В определенные моменты творчество

«освобожденных масс» показывает возможности тех, кого прежде не принимали всерьез – к примеру, кухарок, и впрямь способных (ужас какой!) управлять государством, и «кухаркиных детей», вырастающих в больших ученых и художников. Кстати, – занудные песнопения насчет утраченных возможностей империи Романовых относятся к жанру бессильного проклятия всем, кто «поднялся с колен» и развивал себя вопреки *начальственной воле* – попечению отцов-командиров, мудрецов вселенских… Эта тема есть, к примеру, в творчестве А. Столярова – внимание к «цивилизационному» романтизму у него не случайно обусловлено переходом от «александрогриновской тоски» (уходу от «серой» обыденности) к исследованию психологии романтика-*собственника,* – «ремесленника-индивидуалиста», располагающего в качестве производственного инструментария и «духовного» оружия только характером и интеллектом. Его герои (*интеллигенты*, видящие мир через призму своих интересов и возможностей) органичны именно в «романтике черного пера». А. Столяров известен также в качестве критика и культуролога, еще в 1994 году заявившем в своем докладе на «Интерпрессконе» следующее: «Война – это нормальное состояние литературы. Основной источник ее – противостояние вкусов: низкий вкус (посредственная литература) и высокий вкус (литература художественная). Так всегда было и так будет тоже всегда. Непрерывным поводом для войны, вероятно, послужит стремление высокого вкуса отмежеваться от литературы посредственной, с одной стороны, и стремление низкого вкуса занять место литературы художественной – с другой»… А в XXI веке этот воинствующий романтик-интеллектуал заявил о скором появлении «новой расы», «люденов» (по Стругацким): «Третья мировая война, закончившаяся совсем недавно, открыла дорогу к созданию нового вида людей, и в Четвертую мировую войну, разворачивающуюся на наших глазах, они станут, по-видимому, решающим фактором преобразования мира. Война, как обычно, сыграла роль мощного катализатора. Конечно, раса “сверхразумных существ” возникла бы и без влияния на этот процесс нынешней цивилизационной коллизии. <…> Людены возникнут не потому, что человечество внутренне подготовилось к следующему этапу “биологического продвижения”, а как результат насильственного вмешательства “цивилизационной войны” в ход истории [5].

Но откуда они возьмутся, «сверхразумные»? Может быть, из нынешней, эгоистической и ограниченной, по мнению того же А. Столярова, элиты, – мировой или, упаси господи, российской? «Сверхразум», его предполагаемые возможности и глубины – тема крайне скользкая, потому что требует постижения не только науки психологии, но и многих-многих вещей, необходимых людям пишущим. Иначе чье-нибудь злокозненное простодушие и

претенциозная напыщенность станут очевидны не только критикам, но и читателям – потребителям-покупателям, париям *развлекаемым*. Фантастические романы-проповеди в стиле Ю. Никитина (самый показательный из них – «Зачеловек», 2010), – одно; беллетристика прочих российских постмодернистов, менее наивных, – другое, а то, что публикуют (проталкивают в общественное сознание) на Западе – третье. Появилось, впрочем, новое неолиберальное течение – «трансгуманизм»… Все вместе складывается в картину, от которой на сердце легко не становится, потому что «конечная цель неочеловека – стать бессмертным, всемогущим, вездесущим богочеловеком, Творцом миров и галактик», – во множественном числе, но при пущем индивидуалистическом эгоизме: «Неочеловек уверен в своем Пути, потому что он знает: этим Путем прошли миллиарды древних цивилизаций и поколений до него, те, кого сейчас зовут богами, совершенными, древними. <…> Полная свобода для себя, полная свобода для других, свобода для всех и каждого от ограничений тела, физических законов, времени, пространства – вот идеал неочеловека» [6].

Это либертарианский идеал, воистину фантастический. Свобода от законов физики – настолько очевидная ловушка для «образованцев», что напоминает «МММ» – приманку для наивных, но жадных мещан. Получи, умник, весь свет и пару новых коньков, получи в качестве бонуса ледяное сердце «неочеловека»! Проповедуется «миф о всевластии цифры, рукотворном демиурге будущего, не оставляющем от “старорежимного” устроения душ и человеческих сообществ камня на камне» [7, с. 35], – но сколько не говори «халва», во рту сладко не станет. «Охмурять» эти ксендзы могут исключительно людей с ограниченными требованиями к себе, – вроде шофера Козлевича, – выступая от имени вселенского идеала, пока *управдом* Бендер не изобличит наивность и эгоистическую архаику их идейной базы.

Ил. 6. Обложка романа Э. Катласа «Создатели» (2011).

Упоминавшийся уже Э. Катлас создал книгу о «творцах вселенных» [8]. Человек с воображением и умом способен в пространстве посмертия и предсмертия творить (и захватывать, и уничтожать) вселенные в любом разумном количестве. Несчастье в том, что ему приходится *воевать насмерть* с подобными себе, так как ресурсы ограничены, вот и приходится пожирать души конкурентов (слабых или не самых активных). На создание и разрушение вселенных

способны только яркие, самобытные личности, – среди них есть и находящиеся в коме или даже наркотическом трансе… Бомж-алкоголик стал успешным завоевателем-разрушителем, хотя его вселенная очень проста и, разумеется, тошнотворна.

В итоге очень-очень *продвинутый* «золотой мальчик» (сын олигарха и прирожденный вроде бы лидер, цепкий и беспринципный) погибает по-настоящему, получив по заслугам. Он может манипулировать соратниками, но у него нет главного – *высокой цели*. Его сторонники участвуют в боях исключительно по эгоистическим («шкурным») мотивам, вот их и приносят в жертву амбициям лидера и превратностям войны, отчего поражение уверенного в себе «инфанта» становится неотвратимым во всех *мирах*… Более того, его хищническая активность оборачивается исцелением пребывающего в коме мальчика-художника, – подлинного, основного героя романа, и это не убогая сказочка в стиле *сверхчеловеческих* волений. Победа «доброго» (коллективистского) начала – основа принципа развития-бытия, поскольку практическая тупиковость индивидуализма обусловлена конечностью всего сущего в его «единичном» аспекте, что с очевидностью показывает время – самая наглядная форма движения. Бессмертие индивидуальное, «лично-божественное» – не более чем идеологический модуль, но ведь мечтать не вредно, тем более что смерти себе вроде бы никто не желает? Каковы же они, мечты о бессмертии?

Светло-сизое марево желаний, бледно-розовое кружево мечтаний

Ил. 7. Обложка повести И. Эльтерруса «Мы – были! Призыв» (цикл «Отзвуки серебряного ветра»)

Буйные и тихие эгоисты, самодовольные и самодостаточные, не годятся в светочи эпохи, оставаясь враждебными «общему» будущему. Кого «принять за образцы»? В таком контексте отсутствие сколько-нибудь правдоподобных («живых») героев скорее достоинство, чем недостаток, – зато карикатурных мерзавцев полно, чтобы не жалко было их, изничтожаемых. У Иара Эльтерруса (И. Тертышный) есть по этому поводу собственное творческое мнение. Он не просто так выводит на авансцену «сверхчеловеческого» грядущего Орден Аарн, возглавляемый великим гуманистом и гениальным провидцем, магом-мудрецом. Этот орден не просто так бороздит своими крейсерами просторы Галактики, он ищет среди «ничтожеств

серых», ничего не ждущих и не желающих, достойных посвящения (*орденской* инициации) людей, эльфов, разумных пауков, драконышей и так далее. Достаточно возгласить призыв – и тебя заберут из убогого, опасного мира, где властвуют жадные и беспринципные чиновники, в блистающий мир космической цивилизации, в котором все твои таланты (к архитектуре, музыке, врачеванию, боевым искусствам, пилотажу, – нужное подчеркнуть) будут не просто реализованы, но всемерно развиты! [9]

«Креативные» среднеклассники, может быть, хотят получить «грин-карт», чтобы присоединиться к «техномагической» силе, не желающей помогать в переустройстве жизни-быта-существования серых, бесцветных недочеловеков! Но если они члены Ордена Аарн, подвергшиеся агрессии «властей», за них так заступятся, что мало не покажется. Против садистов-подонков – такие бойцы, что ого-го, плюс техника самая наилучшая: не обижайте интеллигентов, особенно молодых («розовых», «голубых», «оранжевых» и вообще «радужных»)! Таким в Ордене Аарн живется особенно хорошо, им и бисексуалами быть не запрещено, и *довольствие* далеко не казарменное, а в случае чего есть возможность нанести врагам-насильникам максимальные потери путем самоподрыва.

…В Сети, кстати, болтается *лотерея* в стиле «лохотрона», которая иногда предлагает посетителю того или иного «неолиберального» сайта подать заявку на гражданство США, – а вдруг именно ему *повезет*?.. Главной нравственной ценностью «рыночники» объявили, естественно, не любовь к ближнему, не защиту эксплуатируемых и лишенных доступа к образованию, открывающему путь к *саморазвитию*. Толерантность, она же *терпимость*, – якобы на ней, а не на «мягкой силе» стоит «мир финансистов»! Основной принцип этого вселенского дома терпимости – «Не судите торгующих душами во храме Мамоны (демон стяжательства, алчности, корыстолюбия – имя по происхождению халдейско-вавилонское, скорее всего) и не казнимы будете, и не лишат вас пропитания»!

Не суди себя и других *по совести*? Живи и умри темным скотом, дай так жить и умереть всем остальным вокруг себя, – не будь «тоталитаристом», уважай чужое право на частную жизнь с маленькими антиобщественными пороками, – например, право на *тихую* (за деньги, по обоюдному согласию, с ведома родителей или опекунов) педофилию – а еще торговлю «легкими» наркотиками, а еще на продажу *своих* (не чужих ведь!) внутренних органов… Вот до чего оно славное, окончательное торжество «рыночной» демократии, свобода воли-неволи-произволи! Хоть какое-то пространство надежды нам оставляют?

Нет, сплошной Апокалипсис, кроме хороших и разных Армагеддонов ничего нет… Надо, видимо, чтобы переродилось человечество в нелюдей «сверхразумных», иначе зачем оно вообще нужно? Грандиозные космические битвы в стиле старинных морских баталий – или стычки мелких банд после ядерной войны, не все ли едино? Истребление упырей и монстров; конкуренция этносов – в борьбе за земли, свободные от радиации…

У того же С. Тармашева в цикле «Древний» доблестные служаки бьют космических супостатов, невзирая на идиотизм «гражданских общественников», но с этими все просто: сделаем как в античности и раннем средневековье! Кто не служил в армии, не имеет право на карьеру в государственном аппарате даже на муниципальном уровне. Более того, *наши* вооруженные силы не обязаны заботиться о подобных людишках, защищать их от врагов! Опять знакомая песня (по Бертрану де Борну) про вилланов и сервов, смердов и холопов, поэтому насчет *гражданского долга* все ясно, – а заодно и насчет «податного сословия». Конечно, «массы», забывшие, кому они обязаны дозволением жить и благоденствовать, не имеют права на благодеяния и милость *сверхчеловечных* государей, признанных главами господствующих конфессий и «цивилизованно», *законно* помазанных на царство.

Ил. 8. Обложка романа С. Тармашева «Наследие» (2010) – это первая книга дилогии. Вариант Армагеддона, случившегося из-за генно-модифицированной пищи.

Цена официоза в агитации – дискредитация любой позитивной идеологии. Отправной точкой делают российскую действительность – тем более, что назначить «крайней» региональную (по сравнению со «штатовской» и «европейско-натовской») *олигархическую элиту* РФ просто, и далее – по сценарию… Виды и образы подонков рода человеческого (например, у того же С. Тармашева в цикле «Ареал», – 2010), перетекают в «глубокую» мысль насчет неискоренимой греховности людей-человеков как таковых.

Коррумпированная верхушка России там применяет ядерное оружие, чтобы скрыть неблаговидные деяния… Уголовники-«братки» – «полная Алабама»! «Осназовцы» тоже коррумпированы, работают на США, и вообще картина такая, что уважать *власти* невозможно, – ничего не остается, кроме ненависти-презрения-отвращения. *Топ-менеджер* Прокопенко, к примеру (образцовая сволочь, главный отрицательный герой), не просто «отмывает» деньги и берет «откаты» при посредстве продавшихся священников, он

похищает понравившихся женщин и уничтожает противников с помощью вип-технологий, известных любому российскому гражданину, смотрящему ТВ, слушающему радио и читающему прессу, особенно электронную. Идет, мол, гражданская война, и «гражданский мир» в разграбленной России – не более чем *передышка* на условиях «элиты олигархов»…

Далее уже работа для проповедников, призывающих грешников к покаянию сугубому. Все как при позднем Горбачеве и раннем Ельцине, – технологии «охмурежа» те же, однако С. Тармашев воспевает еще и нравственную высоту настоящих мужчин, – бойцов-служак и героя-вождя, лидера-бойца (цикл «Древний»). Вроде бы все ничего, но не жалко ему истребляемых по ходу дела разумных существ, то есть ни капли. Своекорыстные нелюди подыхают, предавшиеся злу, туда им и дорога! Наших людей и биотехнологическую цивилизацию, «империю дельфов» («космоокеанических» *дельфиноэльфов*, куда же мы без эльфов?!) выручим-спасем, а *болтунов*, путающихся под ногами – фигушки!

«Литературно-идеологическое зеркало» – избыточно мутное – показывает исключительно то, что ему можно и нужно показать (с точки зрения *хозяев*), но брезжит, брезжит что-то неуловимо «солнечное», несовместимое с «рынком»… Оно подобно фразе из пьесы И. Шварца насчет «жизни, поднимающей голову». Отрубив эту голову, оставишь себя, «вольную царицу» постмодернизма, у разбитого корыта в «постапокалиптической» землянке – бункере-убежище с преизбыточным запасом консервов, медикаментов и воды. Большего счастья и врагу не пожелаешь, но что проповедуют читателям на самом деле? А то ведь бывает, что возвещают одно, а они читают-слышат-видят уже совершенно другое!

Живи и радуйся, идя на каждодневный бой

Сошествие в преисподнюю, где свежеупокоенные грешники вроде бы свободны от норм «бытия-небытия», у К.С. Льюиса и у Р. Брэдбери описывается нарочито приземленно, в рамках бытовых реалий. А российская «преисподняя» – где? Естественно, на бесконечной войне, – но не на Великой Отечественной, и не на «межклассовой» гражданской, и не на по-дурацки проигранной японской, и не в окопах Первой мировой, и не в горных ущельях афганской, и не в снегах финской…

Ил. 9. Карта из интернет-издания первой книги цикла «Терской фронт» (2010), – черная линия суть боевой прогноз «постапокалиптически жизнеутверждающей антиутопии» на вторую половину XXI века [10, с. 241].

Чеченских было две, кавказских войн вообще много, а прогнозы таковы, что будут еще и еще, – мол, и Турция, и Магриб с Хиджазом (ваххабиты-салафиты), опираясь на США и НАТО, не успокоятся, пока не «огребут как следует»… Как сказал один очень грустный персонаж Э. Хемингуэя – «у нас впереди пятьдесят лет необъявленных войн» (пьеса «Пятая колонна», 1940).

Те пятьдесят лет давно позади, грядут следующие пятьдесят… Короче говоря, герой Б. Громова, спецназовец, якобы погибнув в Чечне, переносится в «постапокалиптический» мир. Гибель друзей и родителей, ядерная война и Большая Тьма – позади, а впереди новая жизнь [10]. Герой ведет себя по привычной для себя логике бытия, отчего «наши-местные» почти сразу понимают, что этот человек – «пришлый», однако, тем не менее, «свой»! Борьба с экспансией *неоосманской* Турции и «непримиримых тейпов» становится для него продолжением того, к чему он привык и что умеет делать хорошо, то есть воевать. В итоге не просто «съедобное» варево из реалий чеченских войн получилось, но сага о бойцах «незнаменитых» (по А.Т. Твардовскому – «на той войне незнаменитой») сражений; в меру экзотическое, в меру интернациональное блюдо, перекликающееся с романом А. Уланова «Автоматная баллада» (2006) не только любовно-сочувственным отношением к оружию (Б. Громов в качестве «литературного профессионала» подключился к «армагеддонятине» в «мирах А. Круза» – *зомби* при глупости и беспомощности властей в процессе жуткой пандемии захватывают Москву), но даже в жанре «ужастика боевого» у этого необычного автора есть что-то отличающее его от бывалых «гиен пера», «халтурщиков мастеровитых».

Ил. 10. Б. Громов: «Вот так пишется “Терской Фронт”». Фотография из интернет-издания первой книги цикла «Терской фронт» [10, с. 244].

Как известно, война – не столько пальба и кровь, сколько упражнения и тренировки. От ежеутреннего кросса до армейского тира, плюс заботы по снабжению, – от портянок (им посвящен едва ли не гимн), ботинок-сапог-кроссовок, бронежилетов и разгрузок с маскхалатами до автоматов и гранатометов, пулеметов и снайперского оружия… Автодело тоже не в стороне; приборы видеонаблюдения и радиостанции – тем более; знать и уметь *спецназовцу* нужно очень много.

Стало быть, «надо жить и выполнять свои обязанности» (Фадеев); «лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой» (Гёте); и к тому же «Есть упоение в бою и бездны мрачной на краю» (Пушкин). Солнце русской поэзии не случайно требовало от «людей духа» устами работника Балды: «Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной!». Современные классики с духовными предками солидарны: «Ты себя в пророки прочишь, а при Грозном жить не хочешь» (Кушнер), оттого перспектива будущего интересна прежде всего тенденциями, направленными на развитие (прогресс) общества, а не перерождения *новых* аристократов («воров-новаторов») в *сверхчеловеческое* (неофеодальное) качество.

Дешевые ценности рынка, без сомнения – «родимые пятна» идейно-политического паралича РФ. «Желтые» и «радужные», «исконные» и «нетрадиционные», «толерантные» и «репрессивные», – они станут одинаково серыми, когда «эпоха праха» упокоится в *постмодерновеньком* склепе-архиве… А это уже во многом зависит от нас, – читающих, сравнивающих и осмысляющих всё прочитанное и увиденное «граждан бывшего СССР».

Список литературы:

1. *Михайлов М., Поляков В.* Лич: Восхождение. – М.: Эксмо, 1912. – 512 с.

2. *Абина М., Ткаченко Д.* Я демон! Что это меняет?: Фантастический роман. – М.: Армада, 2011. – 348 с.

3. *Малиновская Е.* Кодекс дракона: Фантастический роман. – М.: Альфа-книга, 2010. – 314 с.; из той же серии у того же автора – «Кодекс убийцы», «Наперекор канонам», «Летопись безумных дней», – более подробные данные по таковым «экшнам» найти легко.

4. *Катлас Э.* Экзо: Фантастический роман. М.: Альфа-книга, 2012. – 376 с.; см. также [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.modernlib.ru/books/katlas_eduard/ekzo/read/ (дата обращения: 11.02.2013).

5. *Столяров А.* Сумерки богов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/history00-03/stolyarov-russmir/ (дата обращения: 09.03.2013).

6. *Палицын В.* Homo ex Machina. Марш либерального технокречества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.odnako.org/blogs/show_24900 (дата обращения: 05.04.2013).

7. *Савицкая Т.* Блеск и нищета Цифры: парадоксы компьютеризации культуры. – Обсерватория культуры, 2013, № 1. – С. 35–38.

8. *Катлас Э.* Создатели: Фантастический роман. – М., Альфа-книга, 2011. – 314 с.

9. *Эльтеррус И.* Отзвуки серебряного ветра. Мы – были! Призыв. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с. – (Русский фантастический боевик).

10. *Громов Б.* Выжить. Терской Фронт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://zhurnal.lib.ru/g/gromow_b/front.shtml (2010) (дата обращения: 21.10.2012).

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. Без ультраромантического сюжета и «черного пера» не может быть ни социальной мистики, ни мистагогов-демагогов, ни привычных уже российскому обществу рыночно-финансовых мистификаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://img11.nnm.ru/9/8/f/6/2/6767fdd185db512ccc007f98e50.gif (дата обращения: 13.04.2013).

Ил. 1. Сказочная страна для романтических мечтаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://lol54.rucategoryart_fentasy (дата обращения: 30.07.2013)

Ил. 2. Вот он, демон! Справа пламя, слева лёд, всё известно наперёд… [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://obuk.ru/uploads/posts/2011-09/1315933330_yadchmen.jpg (дата обращения: 13.04.2013).

Ил. 3. Сразу две жены-эльфийки («светлая» – блондинка, хорошо стреляет из лука; «темная» – брюнетка, на мечах ей нет равных), плюс умелец-гном и волкодав-сенбернар в качестве спутников, с такой компанией не пропадешь! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://samlib.ru/img/k/kmiloslaw/pn/0001.jpg (дата обращения: 13.04.2013).

Ил. 4. Обложка очередной книги М. Князева из цикла «Полный набор». Драконы и эльфы, гномы и орки – персонажи для полупародийных «романтико-героических» приключений, а для высоких чувств и глубоких переживаний читателям предлагаются фотосессии (не в иллюстрациях, но в авторском тексте) с красавицами-эльфийками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://vladimir63.ucoz.ru/_si/0/87441516.jpg (дата обращения: 13.04.2013).

Ил. 5. Обложки дилогии «Точка заката» Э. Катласа (романы «Точка заката») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.100book.ru/b848915.jpg (дата обращения: 13.04.2013).

Ил. 5. Обложки книг дилогии «Точка заката» Э. Катласа (роман «Экзо») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.100book.ru/b848915.jpg (дата обращения: 13.04.2013).

Ил. 6. Обложка романа Э. Катласа «Создатели» (2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ljplus.ru/img4/v/o/vorchunn/sozdateli-b.jpg (дата обращения: 13.04.2013).

Ил. 7. Обложка повести Иара Эльтерруса (И. Тертышного) «Мы – были» (цикл «Отзвуки серебряного ветра») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.sprinter.ru/pic/big/af3dfd3b3cc8507218e0f2b83a1c969b.jpg (дата обращения: 16.04.2013).

Ил. 8. Обложка романа С. Тармашева «Наследие» (2010) – это первая книга дилогии. Вариант Армагеддона, случившегося из-за генно-модифицированной пищи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://rekomend.ru/media/products/0b2f80f23f50f0678e3888de386c72ec.jpg (дата обращения: 13.04.2013).

Ил. 9. Карта из интернет-издания первой книги цикла «Терской фронт», – черная линия суть боевой прогноз *«постапокалиптически жизнеутверждающей антиутопии»* на вторую половину XXI века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://zhurnal.lib.ru/g/gromow_b/front.shtml *(*дата обращения: *21.10.2012).*

Ил. 10. Б. Громов: «Вот так пишется “Терской Фронт”». Фото из интернет-издания первой книги цикла «Терской фронт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://zhurnal.lib.ru/g/gromow_b/front.shtml (2010) *(*дата обращения: *21.10.2012).*

Источник: ***Культура в современном мире. — 2013. — № 3. — [Электронный ресурс].*** — Режим доступа: ***URL:*** http://infoculture.rsl.ru